

- Брат Ху Цин, ты здесь? Давай, пойдём выпьем, - Ся Юйцзинь поспешно попросил Лао Гао принести ещё одну чашку.

Ху Цин вдохнул запах баранины и улыбнулся.

- Хорошо, что вы нашли этот маленький магазинчик. Это восхитительно.

- Конечно, - гордо сказал Ся Юйцзинь, - когда дело доходит до еды, питья или игр, никто не может соперничать со мной. Ну как?

В тонких пальцах Ху Цина болталась маленькая тыквенная бутылочка. Он поставил её на стол и откупорил, распространяя сладкий запах вина.

- Это действительно вино нуэрхун*, которое восемнадцать лет пролежало в земле на углу Восточной улицы и переулка Ваньян, - похвалил Ся Юйцзинь, вдыхая аромат вина. - Как тебе удалось уговорить этого скупого босса согласиться продать его тебе, не применяя силу? Ты полон трюков.

* «девичье вино» - рисовое, готовится при рождении девочки и хранится до выхода её замуж.

Ху Цин протянул ему раскрытую ладонь.

- Плати

- Хорошо, хорошо, давай заключим наше пари. - Ся Юйцзинь долго рылся в рукавах, извлек банкноту в сто таэлей и похлопал ею по ладони. - Не хотел бы ты сыграть несколько раундов в кости?

Ху Цин покачал головой.

- Я знаю свои пределы. Я не так хорош в игре в кости, как ты. Я не выйду против тебя.

Он разлил вино нуэрхун, чтобы прогнать холод.

После трех раундов лицо Ся Юйцзиня начало краснеть, несмотря на его довольно хорошую переносимость. Он выдохнул белое облачко и завернулся в свою пушистую соболью шубу. Его затуманенные от выпитого глаза смотрели на кружащийся снег за окном, вспоминая тот силуэт в красном, стоявший прямо и во весь рост среди снега всего несколько дней назад. Его сердце и разум были встревожены, и он не смог сдержать вздоха.

- Ты пьян, - резюмировал Ху Цин.

Ся Юйцзинь погрозил ему пальцем.

- Почему ты такая упрямая? - уныло спросил он.

- Кто?

Но Ся Юйцзинь, казалось, не слышал его; он продолжал, разговаривая сам с собой:

- на ничего не получила, выйдя за меня замуж, но всё равно сделала это, чтобы почтить императора... Я был так нелеп в свою брачную ночь, что ей просто нужно было избить меня и устроить скандал, и мы могли бы развестись через два года... Я не понимаю, я действительно не понимаю.

- Трудно сказать, о чем она думает, - ответил Ху Цин. - Может быть, ей нравится, как ты выглядишь? Или тебе легко приказывать?

- Верно! В этом есть смысл, - кивнул пьяный Ся Юйцзинь. Его слова начинали становиться бессвязными. - Я просто слишком хорош собой, идеально соответствую ее утонченному вкусу.

Ху Цин сочувственно кивнул.

- Все женщины - недостойные создания.

Внезапно вспомнив о хороших манерах, Ся Юйцзинь поднял голову.

- Брат, а как же твоя тигрица? С твоей стороны дела обстоят лучше, чем с моей?

- Я еще не женился, - сказал Ху Цин с кривой улыбкой.

Ся Юйцзинь с трудом поднялся на ноги. Он удивленно уставился на Ху Цина и пробормотал:

- Ты выглядишь так, словно по меньшей мере на два года старше меня! Ты чиновник, даже если ты всего лишь мелкий чиновник с бесполезной должностью, как ты можешь быть одинок? Ах, я коснулся щекотливой темы? Не бойся, я знаю одного талантливое знахаря, его лекарство для улучшения потенции довольно эффективное! Я отведу тебя к нему.

- Нет, - сказал Ху Цин, немного смущенный необходимостью объясняться с этим шумным пьяным человеком. - Женщина, которую я люблю, замужем.

- Не обращай внимания на такую непостоянную женщину, - презрительно бросил Ся Юйцзинь.

Ху Цин покачал головой.

- Ей приказали выйти замуж ее родители*, и ей пришлось выйти за этого подонка.

* отец и мать - также обр. о правителях, попечителях, о монархе, государе.

- Черт возьми! Неужели родители этой женщины слепы? Они отказались от такого хорошего зятя, как ты, и выбрали вместо него подонка? - Ся Юйцзинь очень преданно похлопал его по груди. - Не грусти! Твой брат придумает что-нибудь вроде... медовой ловушка. Пусть красивая женщина соблазнит своего мужа, выманит у него деньги, избьет его до полусмерти! Не сдавайся, пока они не разведутся! Тогда ты сможешь жениться на ней, когда она будет свободна!

Ху Цин изобразил улыбку, которая таковой не была.

- Отныне тебе не удастся так легко прятаться. Сначала найди способ пойти на компромисс с генералом.

- Пойти с ней на компромисс? Ты тоже надо мной смеешься? - Бледное лицо Ся Юйцзиня покраснело, и он агрессивно вскричал: - Я не боюсь этой тигрицы! Когда я вернусь, я... Я остановлю ее навсегда!

- Да ладно, - сказал Ху Цин, качая головой, - не будь импульсивным.

Они перешли от подвыпившего к полностью опьяневшему, от праздной болтовни к серьезному разговору.

Бамбуковая занавеска внезапно раздвинулась, и в комнату вбежал мальчик лет семи-восьми, одетый в рваную одежду, раскрасневшийся и потный. Он, задыхаясь, позвал: «Господин! Генерал здесь!»

Ся Юйцзинь был так напуган, что вскочил с нагретой постели, внезапно протрезвев. Его сердце грозило выпрыгнуть из груди.

Лао Гао тоже очнулся от дремоты; видя, что он в такой панике, он спокойно и услужливо подсказал ему: «Ваше Высочество, уходите через заднюю стену».

- Верно! Время убегать! - Ся Юйцзинь достал из нагрудного кармана серебряную монету, отдал ее мальчику, который дал ему наводку, и сказал ему: - Хорошая работа. А теперь иди и постарайся задержать ее на некоторое время.

- Конечно! - Мальчик взял деньги, вытер нос и поспешно выбежал вон.

Ся Юйцзинь надел шубу, схватил грелку для рук, выбежал через заднюю дверь и попытался перемахнуть через низкую стену. Взволнованный и закутанный в свою тяжелую одежду, с онемевшими от холода конечностями, он вынужден был повторить попытку несколько раз.

Лао Гао быстро принес ему столик.

Ху Цин, пошатываясь, вышел вслед за ними и, ухмыляясь, неопределенно указал на входную дверь.

- На твоём месте я бы ушел через парадную дверь.

- Чепуха! Я что, идиот? - сказал Ся Юйцзинь, оборачиваясь, чтобы посмеяться над ним.

Ху Цин покачал головой и глубоко вздохнул. Подняв чашу с вином, он сделал еще один глоток и неторопливо вернулся внутрь.

Ся Юйцзинь спрыгнул с низкой стены и внезапно почувствовал, как на него обрушилась странная и давящая сила.

Он медленно поднял голову.

Солнце слабо светило сквозь густые облака. Черный плащ развевался на холодном ветру; на снег упала тень.

Волосы Е Чжао были покрыты снежинками. Она небрежно стояла, скрестив руки на груди, на углу улицы, глаза полузакрыты, дыхание прерывистое, как будто она ждала какое-то время.

Черт! Откуда она узнала, что он собирается перелезть через заднюю стену?

Недолго думая, Ся Юйцзинь развернулся, чтобы убежать в противоположном направлении. Он сделал всего один шаг, когда Е Чжао открыла глаза и тихо сказала: «Я усовершенствовала свой цингун [1] три года назад».

[1] Букв. 轻功 qīnggōng, «навык легкости». Это техника боевых искусств, предназначенная для прыжков и отскакивания от вертикальных поверхностей, которая была широко принята художественной литературой, чтобы превратить ее в нечто сродни суперталанту, где практикующие могут почти «летать», отскакивая от очень хрупких поверхностей (таких как вода, верхушки деревьев и т.д.).

Этой простой фразой она перекрыла все выходы.

Ся Юйцзинь в отчаянии замер и сглотнул.

Е Чжао расцепила руки на груди и направилась к нему.

Ся Юйцзинь попытался отступить, прежде чем внезапно понял, что его паника была необоснованной. Полный решимости скорее вытерпеть побои, чем потерять лицо, он выпрямился. «Что ты здесь делаешь?» - спросил он. Он хотел, чтобы это прозвучало надменно, но его голосу недоставало уверенности.

Е Чжао было все равно. Она остановилась в трех футах от него, немного сомневаясь, и тихо сказала:

- Возвращайся домой.

Ся Юйцзинь напрягся.

- Я не хочу возвращаться.

- Твоя мать велела мне вернуть тебя, - спокойно сказала Е Чжао. - Она очень беспокоится о тебе.

— Ха... - Ся Юйцзинь издал смешок. - Она попросила тебя найти меня, и ты послушно пришла сюда?

Е Чжао кивнула.

- Да.

- Значит, если бы она тебя не заставила, ты бы вообще не стала искать меня? - спросил он снова.

Е Чжао сжала кулаки. После небольшого колебания она кивнула.

- Верно.

Неужели она намекала на то, что он ей совсем безразличен?

Это задевало его самолюбие, если жена слишком опекала его.

Но это также немного задевало его самолюбие, если жена не защищала его...

На сердце у Ся Юйцзиня было странное чувство.

Он быстро отмахнулся от этого неестественного ощущения. Услышав, как хрустнули костяшки пальцев Е Чжао, когда она сжала кулаки, он понял, что отступление неизбежно. Временно признав поражение, он удрученно спросил:

- Где паланкин?

- Зачем тебе эта штука? - спросила Е Чжао, на мгновение застигнутая врасплох.

Ся Юйцзинь чуть не сплюнул кровью от ярости.

- Здесь так много снега! Земля такая скользкая! Путь такой длинный! Ты хочешь, чтобы я вернулся пешком?

- Это всего в пяти улицах отсюда. - Е Чжао никак не ожидала, что мужчина может быть неспособен пройти такой короткий путь пешком, и неосознанно оглядела его с головы до ног.

- Даже если ты совершенно ненормальная, не думай, что другие люди такие же ненормальные, как ты! - Ся Юйцзинь остро почувствовал ее презрение, и в нем снова вспыхнул гнев. - Я просто не хочу идти пешком, и что? Не можешь найти паланкин?

- Я не выпущу тебя из виду, - Е Чжао издала резкий свист.

Вскоре после этого появилась лошадь, белее снега и с элегантной поступью.

- Садись. - Она схватила поводья и поправила седло.

- Подожди! Ты хочешь, чтобы я ехал на лошади, пока ты идешь пешком?

- Ну, раз уж я такая ненормальная...

Два человека, одна лошадь.

Генерал на коне, принц пеший: слишком гротескно.

Но мужчине было слишком неловко ехать верхом, в то время как его жена будет идти пешком.

И два человека верхом на лошади вместе? Еще более ужасающе диковинно.

Ся Юйцзинь снова столкнулся с большой дилеммой.

Поэтому он остался там, где был, и отказался возвращаться, даже если она забьет его до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/139709>